

Наталья Демичева. Специфика редакций «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород»	231
Алина Алексеева. Косинская редакция Жития Моисея, архиепископа Новгородского	241
Михаил Люстров, Андрей Люстров. Северные петиметры, или Позволительно ли воспитанному юноше посещать Париж?	258
Алина Бодрова. К истории замысла и текста пушкинских «Бесов»	266
Александр Кобринский. Вольф Эрлих и Николай Ильин (Нилли): вакханты и ивановский подтекст	286
Александра Пахомова. Константин Вагинов в Ленинградском Союзе поэтов	303
Варвара Васильева. Рассказ С. Д. Кржижановского «Квадратурин»: к вопросу о «коммунальном тексте» русской литературы	317
Виктор Димитриев. «Рассеянная» память в прозе В. С. Варшавского 1920–1930-х годов	325
Елена Кочегарова. Перевод как интерпретация («Три сестры» А. П. Чехова на испанском языке)	339

Тираж 500 экз.

2016 XII (3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2016 (3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Наталья Демичева, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
natadem@bk.ru

Алина Алексева, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
alevtina.sergeevna@gmail.com

Михаил Люстров, доктор филологических наук, профессор РАН, и. о. заведующего отделом древнеславянских литератур Института мировой литературы РАН, Москва, Россия
mlustrov@mail.ru

Андрей Люстров, учащийся школы № 1210 г. Москвы, Москва, Россия
almlamalm@mail.ru

Алина Бодрова, кандидат филологических наук, старший преподаватель национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия
allinnbod@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
444-44-4@list.ru

Александра Пахомова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
alexandrit_94@mail.ru

Варвара Васильева, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
arbenin_pechorin@mail.ru

Виктор Димитриев, аспирант Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия
ganthenbein@gmail.com

Елена Кочегарова, студентка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
kochegarovaes@gmail.com

АЛЕКСАНДРА ПАХОМОВА
(Санкт-Петербург)

КОНСТАНТИН ВАГИНОВ В ЛЕНИНГРАДСКОМ СОЮЗЕ ПОЭТОВ

В статье рассматривается участие К. К. Вагинова в Ленинградском отделении Всероссийского Союза поэтов — одной из крупнейших писательских организаций Ленинграда 1920-х годов. На основании обширного архивного материала делается вывод как о позиции Вагинова в Союзе, так и месте самой организации в литературном процессе того времени.

Ключевые слова: Вагинов, Ленинградский Союз поэтов, литература 1920-х годов, социология литературы

This paper is devoted to the participation of K. K. Vaginov in the Leningrad branch of the Russian Union of poets, the largest organization of writers in Leningrad in 1920. Conclusions about the involvement of Vaginov in the Union and the position of Union in literary process of that time based on the study of archival materials.

Keywords: Vaginov, Leningrad Union of poets, the 1920th literature, sociology of literature

1

В 1920-е годы в Ленинграде существовало большое количество литературных групп и объединений. В какой-то степени это облегчало начинающим авторам «вход в литературу» — о своих творческих установках, ориентирах и авторитетах можно было сообщить, примкнув к компании единомышленников. Немаловажно и то, что почти каждое литературное объединение имело свой печатный орган, свои издания, свои манифесты и, что было наиболее привлекательно для авторов, свою публику.

Не каждая группа обладала влиянием и устойчивым положением в поле литературы.¹ Различные объединения

¹ Здесь и далее мы применяем теорию «литературного поля» П. Бурдьё (см.: *Бурдьё П. Поле литературы / Пер. с франц. М. Гронаса // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22–87).*

появлялись и исчезали в одночасье. Все это привело к тому, что в середине 1920-х годов в Ленинграде создалась уникальная литературная ситуация — сосуществование в пределах одного города (а нередко — и одного кафе, клуба, учреждения) разных литературных направлений, суб-полей.

Почти каждая группа могла обеспечить автору какие-то материальные или нематериальные (экономические или эстетические) блага: во многом именно эти блага являлись связующим фактором, в конечном итоге формирующим группу. Понятно, какие блага обеспечивались авторам, входящим в кружок «Звучащая раковина» Н. С. Гумилева или в объединение эмоционалистов М. А. Кузмина. Близость к мэтру обеспечивала устойчивое положение в поле и в литературной иерархии.

Однако интересен и противоположный случай — объединения с принципиально «непрограммной» программой или вовсе без нее. Такие союзы, формируясь по принципу открытости, были весьма популярны — однако не совсем понятно, какое место они занимали в литературном поле и что давали своим участникам. С другой стороны, такие редкие прецеденты позволяют нам описать взаимоотношения авторов в динамике литературного процесса без привязки к определенной эстетической установке.

Петроградское (затем — Ленинградское) отделение Всероссийского союза поэтов было именно такой организацией. Первоначально Союз, возглавляемый А. А. Блоком, а затем — Н. С. Гумилевым, был создан в 1920 году, но прекратил свою деятельность уже в конце 1921 года.¹ Второй этап истории Ленинградского отделения союза поэтов начался в 1922 году с инициативы Г. Б. Шмерельсона. Уже к 1923 году сформировался начальный состав правления, свою работу Ленинградское отделение начало в 1924 году. Основные принципы объединения поэтов в Союз были следующими: «объединение творческих сил на признаке про-

¹ Здесь и далее история Союза поэтов излагается в соответствии с обстоятельным обзором, проделанным Т. А. Кукушкиной (см.: *Кукушкина Т. А. Всероссийский Союз поэтов. Ленинградское отделение (1924–1929): Обзор деятельности // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2003–2004 годы. СПб., 2007. С. 83–139).*

фессиональном и художественной квалификации, общественно-творческая установка, экономическая помощь членам Союза».¹ Отсутствие четких критериев сформировало уникальную организацию — экономически автономную (не прикрепленную ни к одному учреждению, существующую по принципу самофинансирования), лишенную явной установки на идеологию и потому независимую эстетически. Неудивительно, что за девять лет существования Союза поэтов в него входили, кажется, все известные поэты Ленинграда.

Сюжет, который будет нас интересовать, связан с деятельностью в союзе поэтов Константина Вагинова. Обращение именно к этой фигуре связано с его удивительной позицией в литературном процессе 1920-х годов: являясь участником практически всех литературных объединений Петрограда-Ленинграда, Вагинов оставался фигурой обособленной. Его жена вспоминала: «Он общался со всеми <...> с кем встречался. Если его приглашали, он приходил, если читали, он слушал».² Вагинов был поэтом послереволюционного поколения: он не печатался до революции, тетрадь его юношеских стихов не была им опубликована. Первый сборник Вагинова, «Путешествие в Хаос», пронизанный множеством заимствований и влияний, от Блока до Бодлера, от символистов до набирающих силу имажинистов, вышел в 1921 году.

К 1923 году, времени начала организованной деятельности Союза Поэтов, Вагинов был участником следующих литературных объединений: эго-футуристического «Кольца поэтов им. К. К. Фофанова» (вместе с Б. В. и В. В. Смиренскими, К. М. Маньковским и Н. Жандаровым), объединения «Островитяне» (вместе с Н. С. Тихоновым, С. А. Колбасевым, П. Н. Волковым); принимал участие в поэтическом семинаре Дома искусств, которым руководил Гумилев, и впоследствии — в объединениях, выросших из этого кружка —

¹ Протокол общего собрания членов Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов от 23 апреля 1925 г. // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № 12. Л. 7.

² *Де Джорджи Р.* Беседы с Александрой Ивановной Федоровой (Вагиновой) // Русская литература. 1997. № 3. С. 186.

«Звучащей раковине» и «Цехе поэтов»; объединении эмоционалистов, возглавляемом Михаилом Кузминым, а также печатался в журналах, альманахах, сборниках.¹

Один из первых исследователей творчества Вагинова, Л. Н. Чертков, считает, что, именно вхождение в круг Гумилева привело Вагинова в первый Союз поэтов: «Летом 1921 года Вагинов был даже принят в ранге «подмастерья» во второй «Цех поэтов» и одновременно в Петроградский Союз Поэтов, также руководимый Гумилевым — можно предполагать — по инициативе его и другого «мастера» О. Мандельштама, со вниманием относившегося к творчеству Вагинова. Ибо с «младшими» (Г. Адамович, Г. Иванов, Н. Оцуп) отношения у Вагинова не сложились».²

Итак, можно отметить, что с самого начала своего творческого пути Вагинов объявляет себя поэтом, ориентированным на литературу и образцы начала 20 века. Именно Гумилев, Мандельштам и Кузмин были поэтами «старшего» поколения, благосклонно отзывавшимися о Вагинове: например, сохраненный в памяти Л. Я. Гинзбург телефонный звонок Мандельштама Б. М. Эйхенбауму, в котором первый убеждает второго, что «появился поэт!» — разумея под «поэтом» Вагинова.³

2

До нас дошли отрывочные сведения о начальных этапах организации Союза поэтов. Известно, что первоначально на пост председателя Союза прочили Михаила Кузмина, на

¹ Об участии Вагинова в различных литературных объединениях см.: *Anemone A., Martynov I. The Islanders Poetry and Polemics in Petrograd of the 1920s.* // Wiener Slawistischer Almanach. Bd 29. 1992. S. 107–126; *Anemone A., Martynov I. Towards the history of Leningrad Avant-Garde: "The Ring of Poets"* // Wiener Slawistischer Almanach. Bd 17. 1986. S.131–148; *Дмитренко А. Л.* К публикации ранних текстов К. Вагинова // Русская литература. 1997. № 3. С. 190–197; *Дмитренко А. Л.* К истории содружества поэтов «Островитяне»: (Машинописный альманах) // Русская литература. 1995. № 3. С. 209–224.

² *Чертков Л. Н.* Поэзия Константина Вагинова // Вагинов К. К. Собр. стихотворений / Сост., послесл. и примеч. Л. Н. Черткова. München, 1982. С. 214–215.

³ *Гинзбург Л. Я.* Из старых записей. 1920–1930-е годы // Гинзбург Л. Я. Литература в поисках реальности. Л., 1987. С. 152.

квартире которого проходили первые собрания Союза.¹ 27 июля 1923 года было утверждено оргбюро: «В виду отъезда на лето большинства поэтов, избрать Организационное Бюро Петроградск. Отд. ВСП, в составе Н. С. Тихонова, Г. Б. Шмерельсон, Е. Г. Полонской, К. К. Вагинова, В. В. Смиренского и Л. И. Борисова. Поручить Организационному Бюро оформление всех документов в связи с открытием отделения, принять меры к оповещению всех поэтов об организации ПО <Петроградского отделения — А. П.> ВСП».² После почти годовой паузы был собран новый состав оргбюро, в котором также был Вагинов.³

Вагинов принимал активное участие в организации первого «Общего собрания всех ленинградских поэтов», которое было намечено на 25 марта, а состоялось 6 апреля 1924 года. Помимо его, в оргкомитет входили Н. Тихонов, Е. Полонская, М. Кузмин⁴, Вс. Рождественский, К. Эрберг и некоторые другие. От имени оргкомитета в ленинградские газеты рассылались приглашения на заседание, в которых были перечислены многие поэты, проживающие в Ленинграде. Сохранились также персональные приглашения, подписанные членами оргбюро.

Заседание состоялось 6 апреля 1924 года, тогда же произошел выбор правления новоорганизованного Союза Поэтов. В состав правления вошли: И. И. Садофьев, Н. С. Тихонов, Вс. А. Рождественский, Н. А. Энгель, А. И. Маширов-Самобытник, Г. Б. Шмерельсон, Е. А. Панфилов.⁵ В кандидаты в члены правления были избраны: П. А. Арский (23 голоса),

¹ Кукушкина Т. А. Всероссийский Союз поэтов... С. 89.

² Протокол собрания группы петроградских поэтов об организации Петроградского отделения Всероссийского Союза Поэтов и выборах оргбюро // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № 2. Л. 1.

³ Присутствовали: Галиат, Вагинов, Шмерельсон, <Ставрогин Н.> (Протокол Заседания Организационного Бюро Ленинградского отделения Всероссийского Союза Поэтов от 15 марта 1924 г. // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № 3. Л. 1–2)

⁴ Тем не менее, в какой-то момент имя Кузмина, вероятного председателя Правления, исчезает из списков кандидатов в Правление.

⁵ Протокол организационного собрания поэтов по вопросу организации Ленинградского отдела Всероссийского союза поэтов от 6 апреля 1924 г. // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № 4. Л. 1.

Вагинов (27 голосов), А. Крайский (29 голосов). Была также учреждена ревизионная и приемочная комиссии, в которые Вагинова не включили, так как он не набрал нужного числа голосов. Из всех членов правления и кандидатов пятеро были партийными, участвовали в революционном движении и играли роль в первых организациях пролетарских писателей. Председателем союза стал Илья Садофьев — пролетарский поэт, член ВКП(б). Иными словами, позиция нового Союза поэтов была проговорена довольно отчетливо.

Через год, на общем собрании Ленинградского отделения (23 апреля 1925 года), Вагинов первоначально вошел и в список кандидатов в члены правления, и в список кандидатов в члены Приемочной комиссии.¹ Как вспоминал Павел Лукницкий, «о нем <Вагинове — А. П.> сильно спорили, потому что по «тактическим соображениям» его хотели сделать не членом, а кандидатом».²

Однако уже спустя неделю, 22 апреля 1925 года, Вагинов исчезает из обоих списков, становясь только кандидатом в члены Приемочной комиссии: «Правление. И. Садофьев, Н. Тихонов, Н. Энгель, А. Крайский, Е. Полонская, М. Шкапская, М. Фроман, В. Саянов, Г. Фиш. Кандидаты — Инн. Оксенов, В. Ричиотти, С. Полоцкий, Вл. Соловьев. Приемочная комиссия — Н. Тихонов, А. Крайский, Вс. Рождественский, В. Эрлих, И. Васильев, кандидат — К. Вагинов. Ревизионная ком. — Гр. Шмерельсон, А. Туфанов, Н. Браун. Конфликтная ком. — Маширов, Я. Бердников и предст<авитель> Секции Печати».³

¹ «В чл. правления — Тихонов, Полонская, Шкапская, Рождественский, Энгель, Крайский, Оксенов, Шмерельсон, Туфанов. Кандидаты чл. правления — Вагинов, Браун, Фроман, Фиш, Афанасьев-Соловьев. Приемочная комиссия Туфанов, Крайский, Оксенов, Эрлих, Вагинов. Ревизион. комиссия Палей, Зоргенфрей, Бердников. Конфликт. ком. Арский, Маширов-Самобытник + предст<авитель> Сек<ции> Печ<ати>» (Протокол общего собрания членов Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов № 21 от 13 апреля 1925. // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № 14. Л. 21).

² Лукницкий П. Н. *Acumiana*: Встречи с А. Ахматовой. Paris, 1991. Т. 1: 1924–1925. С. 155.

³ Протокол общего собрания членов Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов от 23 апреля 1925 г. // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № 12. Л. 18 об.

Скорее всего Вагинов вовсе бы остался вне состава правления Союза, если бы не А. В. Туфанов, который выступил против кандидатуры И. Васильева на пост одного из членов Приемочной комиссии (надо сказать, что это произошло сразу после того, как самого Туфанова исключили из всех списков кандидатов за то, что он поставил под сомнение работу Ревизионной комиссии):¹

«Т. А. Туфанов заявляет отвод И. Васильева из кандидатского списка в приемочную комиссию, как не имеющим стажа и опыта по теории поэзии».² Впрочем, Туфанова не поддержали — за отвод выступил 1 человек, против — 27. Однако, когда поступило предложение «К. Вагинова, идущим по списку кандидатом в чл. Приемочной Комиссии перевести в список членов Прием. ком, а т. И. Васильева, идущего по списку членов Прием. Комиссии перевести в кандидаты»³, 21 голос было подано за Вагинова и только 10 — за Васильева. Так Вагинов оказался членом Приемочной комиссии.

В обязанности приемочной комиссии входило рецензирование работ вступающих в союз, вынесение вердикта «принять-не принять». Сохранилось всего несколько протоколов комиссии, три — с участием Вагинова.⁴ В целом, рецензии и решения Вагинова были благосклонными, кроме того, он всячески приветствовал молодых поэтов, о чем свидетельствует его отзыв на стихи Даниила Хармса.⁵

В 1925 году Вагинов посетил 14 собраний Правления (из 29), его активное участие в деятельности Союза было отмечено на общем годовичном собрании: «...общее собрание может убедиться, что заседания Правления чаще посещались

¹ Там же. Л. 20–20 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Кукушкина Т. А. Всероссийский Союз поэтов... С. 96–98.

⁵ Отзыв Вагинова на повторно поданные в 1926 году стихи Хармса воспроизведен в: Жаккар Ж. Ф., Устинов А. Заумник Даниил Хармс: Начало пути. Неопубликованные материалы Д. Хармса // Wiener Slawistischer Almanach. 1991. Bd 27. С. 169. В отличие от Н. Тихонова, выступающего за повторный пересмотр стихотворений Хармса «на совещании», Вагинов высказывается категорично: «<Не>следует ставить на <сове>щание, лишняя проволочка. <У Ха>рмса есть настойчивость <поз>тическая. <...> Принять».

следующими лицами: Садофьев, Шмерельсон, Крайский, Рождественский, Тихонов, Полонская, Шкапская, Туфанов, Оксенов и Вагинов».¹ Но уже с 1926 года Вагинов прекращает участвовать в жизни Союза поэтов. Это связано также и с тем, что в апреле 1926 года приемочная комиссия Союза была упразднена, а ее функции перешли непосредственно к Правлению.² Имя Вагинова перестает встречаться в списках кандидатов в члены правления.³

Итак, положение Константина Вагинова в Союзе поэтов поменялось: если в 1923 году он был одним из членов оргбюро и имел все шансы войти в состав правления, то в 1924 году за него было отдано ничтожно малое число голосов и первоначально он не вошел даже в «приемочную» комиссию. В 1923 году, когда главную роль в организации союза играл М. А. Кузмин, Вагинов, близкий друг Кузмина, член литературного объединения эмоционалистов, один из авторов альманаха «Абраккас» имел прочные литературные позиции, усиленные близостью к мэтру. По-видимому, в это время положение Вагинова также подкреплялось близостью к кругу «Островитян» и особенно к Н. С. Тихонову. Однако уже в анкете, поданной в Союз в 1924 году, Вагинов пишет о своем участии в литературных группах: «вне направлений».⁴ Еще раньше он написал: «Я проходил через все поэтические кружки и организации; теперь мне это давно не надо... Я хочу работать один».⁵

¹ Протокол общего собрания членов Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов от 23 апреля 1925 г. // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № 12. Л. 14–14 об.

² Протокол заседания правления Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов № 34/12 от 22 апреля 1926 г. // Там же. № 15. Л. 6.

³ В Правление каждый год, впрочем, переизбирали почти одних и тех же людей, см. список Правления на 1926 год: в члены правления избраны — М. А. Фроман, И. И. Садофьев, Н. С. Тихонов, А. Крайский, Н. Л. Браун; в кандидаты — В. М. Саянов, В. И. Эрлих, Инн. А. Оксенов. В ревизионную комиссию выбрали Н. А. Энгель, Е. Г. Полонскую, Г. Э. Соркина.

⁴ *Эрль В.* Константин Вагинов и А. Введенский в Союзе поэтов // Wiener Slawistischer Almanach. 1991. Bd 27. С. 219–222.

⁵ Отрывок из «частного письма» 1922 года цитируется по: *Чертков Л. Н.* Поэзия Константина Вагинова. С. 217.

3

Творческая динамика Вагинова отражает не только перемены, происходящие не только в его собственном творческом сознании, но и его положение в поле текущей литературы. До 1923 года он активно печатается в периодике, альманахах и сборниках, но с 1924 года начинается спад его творческой активности. Если в период с 1919 по 1922 годы он писал в среднем 23 текста в год, в период 1923–1926 — 14 текстов.¹ Уменьшается количество публикаций: за период 1921–1923 годов (период становления молодого поэта и активного участия Вагинова в различных литературных объединениях) опубликовано 31 произведение, за период 1924–1926 годов (период творческой зрелости, независимости и обретения определенного места в литературе; также — активного участия в деятельности Союза) — всего 9.

Однако непродуктивность Вагинова как поэта компенсируется активным участием в различных мероприятиях, организованных Союзом.

В 1924 году он принимает участие в юбилейном пушкинском вечере вместе с Ф. К. Сологубом, А. А. Ахматовой, В. А. Пястом, Н. А. Клюевым, Вс. А. Рождественским, Е. Г. Полонской, И. И. Садофьевым, Г. Б. Шмерельсоном.² 12 июля 1924 года — выступает в Сестрорецком Курзале на поэтическом вечере: «В программе: Вагинов, Крайский, Есенин, Радлова, Маширов-Самобытник, Полоцкий, Рождественский, Тихонов, Шмерельсон, арт. Эльга Каминская. Условия — 50 р. гарантир. в крайнем случае % отчисление со сбора».³ Любопытно, что Вагинов единственный из участников получил гонорар за это выступление: «В виду малого сбора ВСП отчислили 14 руб. каковые пошли на оплату проезда в Сестрорецк участников. Не говоря о компенсации всех

¹ *Монахова Г. Р.* Метрика и строфика К. К. Вагинова // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов: Сб. статей. СПб., 2008. С. 431–466.

² Протокол заседания Правления Ленинградского отделения Всероссийского Союза Поэтов № 6 от 23 мая 1924 г. // РО ИРЛИ. Ф. 291. Оп. 2. № 14. Л. 5.

³ Протокол заседания Правления Ленинградского отделения Всероссийского Союза Поэтов № 8 от 17 июня 1924 г. // Там же. Л. 7.

участников, необходимо уплатить гонорар артистке Эльге Каминской <...> Из средств Союза уплатить гонорар артистке Эльге Каминской пять руб. И, ввиду нуждаемости К. Вагинову два руб».¹ В июле ему поступает предложение принять участие в концертном отделении в мероприятии, организованном Союзом Писателей (вместе с В. Рождественским, С. Есениным, В. Ричиотти, М. Фроманом, Н. Павлович),² однако неизвестно, состоялось ли это выступление.

15 февраля 1925 года Вагинов выступает на поэтическом вечере в Госкапелле, вместе с Садофьевым, Ахматовой, Сологубом, Клюевым и Шмерельсоном.³ За этот вечер Вагинов получил гонорар в размере 15 рублей, о чем свидетельствует дошедшая до нас расписка от 28 февраля 1925 года.⁴

В 1925 году Вагинов также посещает закрытые собрания Союза поэтов, так называемые «пятницы»: его подпись мы можем обнаружить в списках присутствующих от 26 июня⁵, 10 июля⁶ и 16 октября⁷.

Примечательно, что в 1925 году не было опубликовано ни одного стихотворения Вагинова.

Это знаменует собой новый этап в жизни поэта — его обращение к прозе. Именно в это время Вагинов начинает писать «Козлиную песнь». К 1925 году Вагинов уже состоял в Союзе Писателей. Со временем его он начинает принимать больше участия в работе Союза Писателей. Так, любопытна история со вторым опубликованным сборником

¹ Протокол заседания Правления Ленинградского отделения Всероссийского Союза Поэтов № 9 от 24 июля 1924 г. // Там же. Л. 8. Интересно, что Союз не оказывал материальной поддержки литераторам (для этого у него попросту не было средств), однако принимал меры по улучшению быта поэтов — давал возможность вступить в профсоюз, освобождал от платы за обучение. Выделение денег Вагинову можно считать исключительным случаем.

² Протокол заседания Правления Ленинградского отделения Всероссийского Союза Поэтов № 9 от 24 июля 1924 г. // Там же.

³ Протокол заседания Правления Ленинградского отделения Всероссийского Союза Поэтов № 15 от 23 февраля 1925 г. // Там же. Л. 15–15 об.

⁴ Там же. № 29. Л. 10.

⁵ Закрытые вечера Ленинградского отделения Всероссийского Союза Поэтов // Там же. № 31. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 14.

стихотворений Вагинова, книге «Стихотворения». Книгу эту не вызывались издавать ни Союз поэтов, ни Союз писателей: для нее собирали рубли «по подписке» на одном из четвергов поэтессы Марии Шкапской.¹

Об этом эпизоде писала Ида Наппельбаум Нине Берберовой в Париж в 1926 году: «Чтобы издать эту книжку, материально сложились почти все литераторы Ленинграда, и теперь гордятся ею».²

Книга «Стихотворения», вышла в начале 1926 года стараниями М. М. Шкапской и секретаря Союза Поэтов М. А. Фромана, друга Вагинова. Он же занимался переговорами с издательством, с типографией (книга вышла в Ленинградском Гублите, отпечатана в Государственной типографии им. Ивана Федорова), решал вопрос «о бумаге, шрифте, обложке с художником»³.

Вечер, посвященный выходу сборника, в Союзе поэтов был организован 12 марта 1926 года.⁴ О нем не сохранилось свидетельств, в отличие от вечера в Союзе Писателей, о котором остались воспоминания Михаила Бахтина: «Вечер открылся вступительным словом Б. Лившица, сравнившего Вагинова с Анахарсисом, а с основным докладом выступил Л. В. Пумпянский. Основной тон выступлений был положительный, но были и нападки со стороны крестьянского поэта Ивана Приблудного»⁵.

С 1926 года и до смерти Вагинова в 1934 году сведений об участии Вагинова в мероприятиях как Союза Поэтов, так и Союза Писателей нет. Именно в это время Вагинов отказывается от публичных выступлений и не входит в состав ни одной литературной группы (единственное исключение — выступление с обэриутами на вечере «Три левых часа» и несколько последующих). В какой-то степени

¹ Лукницкий П. Н. *Acumiana*: Встречи с А. Ахматовой. Т. 1. С. 32.

² Берберова Н. Из петербургских воспоминаний // *Опыты*. 1953. № 1. С. 166.

³ Наппельбаум И. М. Памятка о поэте // Четвертые Тыняновские чтения. Рига, 1988. С. 89–95.

⁴ Осип Мандельштам в дневниковых записях и материалах архива П. Н. Лукницкого // *Звезда*. 1991. № 2. С. 118–119.

⁵ Цит. по: *Чертков Л. Н. Поэзия Константина Вагинова*. С. 222–223.

Вагинов перестает заявлять о себе как о поэте: в указанное время он выпускает всего один сборник стихотворений (в 1931 году), за период с 1927 по 1934 он пишет всего лишь 21 стихотворение, большая часть которых не была опубликована при жизни автора.

4

Итак, мы вправе задать себе главный вопрос: чем можно объяснить такую оторванность Вагинова от литературного процесса на идейном уровне при тесном взаимодействии с ним на уровне «бытовом»?

Как нам представляется, случай Вагинова проливает свет на то, как именно происходит перераспределение сил в поле литературы во время активного взаимодействия различных литературных объединений. Во взаимодействии и противостоянии литературных групп результатом становится влияние и положение в санкционированной властью организации — в данном случае, в Союзе Поэтов — положение, которого, как мы видим, не достиг Михаил Кузмин, который удалился из поля большой литературы в начале 1920-х гг.¹ Положение Вагинова — участника многочисленных литературных групп и знакомого многих влиятельных фигур — основано именно на его «всесторонности» (вхождении в большое число суб-полей): после того, как терпит крах идея Союза во главе с Кузминым, с которым Вагинов связан по литературному объединению эмоционалистов, Вагинов добивается относительно устойчивого положения в Союзе благодаря вхождению в круг «Островитян» и близость к Николаю Тихонову. Адаптация поэта к новым реалиям происходила путем посредничества влиятельных фигур и литературных объединений (в чем проявляется одна, не самая очевидная функция последних).

Вряд ли это было сознательными манипуляциями самого Вагинова. Скорее всего, он оказывался барометром «смены вех» в литературе той поры. Активность Вагинова в Союзе

¹ См. об этом: *Богомолов Н. А.* Литературная репутация и эпоха: Случай Михаила Кузмина // Новое литературное обозрение. 1995. № 11. С. 131–141.

поэтов прямо не отражена в его творчестве и не заслоняет его: напротив, в 1925 году, на который приходится самое большое число мероприятий Союза, в которых Вагинов принимал участие, им написано самое маленькое число текстов.

Именно в тот момент, когда писатели начинают кооперироваться в организации, Вагинов занимает позицию «вне направлений», тем самым декларируя свою обособленность от текущего литературного процесса (чего не было в начале его творческого пути).

Можно сказать, что активность в Союзе выпала на ту-пиковый период творческой деятельности Вагинова, и сошла на нет после того, как начался новый этап его творческой биографии — работа над романами. Вагинов не смог совместить в себе поэта и общественного деятеля, — не смог стать писателем того типа, который был нужен в новых культурных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Берберова Н. Из петербургских воспоминаний. Три дружбы // Опыты. 1953. № 1. С. 166–170.
2. Богомолов Н. А. Литературная репутация и эпоха: случай Михаила Кузмина // Новое литературное обозрение. 1995. № 11. С. 131–141.
3. Бурдые П. Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22–87.
4. Гинзбург Л. Я. Из старых записей. 1920–1930-е годы // Гинзбург Л. Я. Литература в поисках реальности. Л., 1987. С. 147–245.
5. Де Джорджи Р. Беседы с Александрой Ивановной Федоровой (Вагиновой) // Русская литература. 1997. № 3. С. 182–190.
6. Дмитренко А. Л. К истории содружества поэтов «Островитяне» : (Машинописный альманах) // Русская литература. 1995. № 3. С. 209–224.
7. Дмитренко А. Л. К публикации ранних текстов К. Вагинова // Русская литература. 1997. № 3. С. 190–197.
8. Жаккар Ж. Ф., Устинов А. Заумник Даниил Хармс: Начало пути. Неопубликованные материалы Д. Хармса // Wiener Slawistischer Almanach. 1991. Bd 27. С. 159–229.
9. Кукушкина Т. А. Всероссийский Союз поэтов. Ленинградское отделение (1924–1929): Обзор деятельности // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2003–2004 годы. СПб., 2007. С. 83–139.

10. *Лукницкий П. Н.* Асумiana: Встречи с А. Ахматовой. Paris, 1991. Т. 1: 1924–1925.
11. *Наппельбаум И. М.* Памятка о поэте // Четвертые Тыняновские чтения. Рига, 1988. С. 89–95.
12. *Монахова Г. Р.* Метрика и строфика К. К. Вагинова // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов: Сб. статей. СПб., 2008. С. 431–466.
13. Осип Манделштам в дневниковых записях и материалах архива П. Н. Лукницкого // Звезда. 1991. № 2. С. 112–134.
14. *Чертков Л. Н.* Поэзия Константина Вагинова // Вагинов К. К. Собрание стихотворений / Сост., послесл. и примеч. Л. Н. Черткова. München, 1982. С. 213–231.
15. *Эрль В.* Константин Вагинов и А. Введенский в Союзе поэтов // Wiener Slawistischer Almanach. 1991. Bd 27. С. 219–222.
16. *Anemone A., Martynov I.* The Islanders Poetry and Polemics in Petrograd of the 1920s. // Wiener Slawistischer Almanach. Bd 29. 1992. S. 107–126.
17. *Anemone A., Martynov I.* Towards the history of Leningrad Avant-Garde: «The Ring of Poets» // Wiener Slawistischer Almanach. Bd 17. 1986. S.131–148.